

Цзян Цзыя посмотрел на Духа Лotosового Корня и парящего рядом с ним Нэчжу и с любопытством спросил:

— Юй Цзе, что в итоге произошло? Почему старший брат сказал, что Нэчжа стал ненормальным?

— Он просто стал не таким, как раньше, — ответил Дух Лotosового Корня. Он и сам не понимал, что значит «нормальный», а что — «ненормальный». Если бы его спросили, ему бы больше нравился нынешний Нэчжа: он не насмехался над ним, и даже когда называл дурачком, это звучало приятнее, чем раньше. Почему — он не знал.

Маленький дух есть маленький дух, он мало что понимает.

— А почему ты так изменился? — С Нэчжей разберёмся, когда он придёт в себя, а вот почему Дух Лotosового Корня стал таким красивым? Если не приглядываться, можно подумать, что это какая-то девушка. Цзян Цзыя подумал, что в таком обличье Дух Лotosового Корня был даже на три десятых красивее Су Дацзи из Чжаогэ.

— Не знаю, я просто не знал, в кого превратиться, и когда менял облик, получился таким. Но учитель сказал, что я всё равно немного похож на Нэчжу, — ответил Дух Лotosового Корня.

— Действительно, есть некоторое сходство, — сказал Цзян Цзыя, взглянув на заходящее солнце. — Скоро стемнеет, вернёмся и поговорим.

— Хорошо, дядя-наставник, я вам помогу, — сказал Дух Лotosового Корня и поднял вторую связку хвороста.

Видеть, как этот нежный маленький дух тащит хворост, было всё равно что видеть, как его обижают.

Цзян Цзыя не знал, смеяться ему или плакать. Он ведь не из тех, кто поддаётся влиянию внешности. Наверное, потому, что этот ребёнок был чист и невинен, ему стало жаль, что тот страдает.

Раньше Дух Лotosового Корня тоже носил хворост, но Цзян Цзыя ничего не говорил. Так что, в конечном счёте, внешность сыграла свою роль. Цзян Цзыя забрал у Духа Лotosового Корня хворост.

— Пойдём, твоя тётя-наставница ждёт, — сказал Цзян Цзыя и пошёл вперёд, указывая дорогу. У Духа Лotosового Корня было много вопросов. Раньше они покупали хворост, почему теперь приходится самим ходить в горы и собирать его?

Но вскоре Дух Лotosового Корня всё понял.

Цзян Цзыя прибыл в Западную Ци, но не в город, а поселился в лесу на окраине. Хижина из соломы была новой, двор тоже был только что обустроен. Однако комнат было немало, они были построены в виде четырёхугольного двора: с юга — ворота, по бокам — кухни, справа — две комнаты, а с севера — три дома.

— Тебе и Нэчже по комнате, — сказал Цзян Цзыя.

— Дядя-наставник, а где моя бабушка? — внезапно вспомнил Дух Лotosового Корня.

— Её забрали люди генерала Ли на заставу Чэньтан, — ответил Цзян Цзыя.

— Папа забрал? С ним всё в порядке? — спросил Дух Лotosового Корня.

— Да, в порядке, просто взбунтовался, — безразлично сказал Цзян Цзыя. — Вообще-то генерал Ли не собирался бунтовать, но говорят, что госпожа Ли, когда пошла спасать его, попала в засаду на поле боя и чуть не погибла.

— Что? Мама была в опасности? Что же делать? — Дух Лotosового Корня мгновенно разволновался.

— Не волнуйся, сейчас опасности уже нет. Она просто была ранена. Теперь они вернулись на заставу Чэньтан, — сказал Цзян Цзыя. — Если беспокоишься, можешь поехать и проведать их.

— Главное, что опасности нет. Я пока останусь с дядей-наставником, — ответил Дух Лotosового Корня. Он хотел бы вернуться, но Нэчжа — не факт, особенно сейчас, когда он такой странный. Так что лучше подождать, пока Нэчжа придёт в себя.

— Хорошо. Не волнуйся, вы скоро воссоединитесь, — сказал Цзян Цзыя, похлопав Духа Лotosового Корня по плечу.

Услышав шум снаружи, из кухни вышла госпожа Ма, которая готовила еду.

— Тётя-наставница, почему у вас такой большой живот? — Дух Лotosового Корня был поражён, увидев госпожу Ма. Раньше её живот был плоским. Он отсутствовал всего ничего, а он вдруг так вырос.

— Глупое дитя, у меня уже седьмой месяц, живот и должен быть большим, — госпожа Ма была очень рада видеть Духа Лotosового Корня.

— Один день на небесах — год на земле, — Цзян Цзыя понял, в чём дело. — Тебе кажется, что ты пробыл на горе Цяньюань всего мгновение, но на самом деле прошло много времени.

— А-а, я понял. А когда у тёти-наставницы родится малыш? — с любопытством спросил Дух Лotosового Корня, глядя на живот госпожи Ма и очень желая его потрогать.

Он никогда не видел маленьких детей и очень хотел увидеть.

— Через два месяца, — госпожа Ма громко рассмеялась. Хотя она и последовала за Цзян Цзыей в это захоlustье, ожидание ребёнка делало её очень счастливой. За это время она не только немного поправилась, но и посветлела, что говорило о том, что Цзян Цзыя хорошо о ней заботился.

— Идите скорее мыть руки, я принесу лепёшки, — сказала госпожа Ма и вернулась на кухню. Не то чтобы она не хотела поговорить с Духом Лotosового Корня, просто боялась, что лепёшки подгорят.

— Хорошо, будь осторожна, — сказал Цзян Цзыя и пошёл с Духом Лotosового Корня к каменному колодцу во дворе мыть руки.

* * *

— Очень вкусно, тётя-наставница! — Дух Лotosового Корня ел и хвалил, и незаметно съел слишком много.

Духу Лотосового Корня стало неловко. Он неосознанно достал семя лотоса, и от его чистого аромата Нэчжа внезапно очнулся. Поскольку Совершенного Тайи не было рядом, он легко освободился от серебряной верёвки, которой был связан.

Он обнял Духа Лотосового Корня сзади и проглотил семя лотоса, которое тот держал в руке.

— Я же говорил, твои семена лотоса — все мои. Как ты можешь так просто отдавать их другим?
— недовольно сказал Нэчжа, играя с рукой Духа Лотосового Корня.

Госпожа Ма не поняла, что произошло, но Цзян Цзыя всё видел. Он тут же вспомнил слова Совершенного Тайи: Нэчжа, похоже, и вправду не в себе. Иначе с чего бы ему так обнимать Юй Цзе и вести себя так фамильярно? Раньше Нэчжа относился к Юй Цзе неплохо, но уж точно не так близко.

— Но я съел все лепёшки тёти-наставницы, — сказал Дух Лотосового Корня. — И я хотел дать малышу.

— Тогда дай слезу-жемчужину, — сказал Нэчжа и достал из Кольца Цянькунь целую горсть слез-жемчужин, которые Дух Лотосового Корня положил туда раньше.

Госпожа Ма увидела внезапно появившуюся горсть жемчужин и посмотрела на Цзян Цзыю.

Цзян Цзыя сказал:

— Это Нэчжа.

С этими словами он взял горсть слез-жемчужин и передал её госпоже Ма.

— Это подарок от Нэчжи и Юй Цзе для ребёнка, — сказал Цзян Цзыя.

Госпожа Ма посмотрела на эти кристально чистые жемчужины, источающие тонкий аромат. Они ей, конечно, понравились, но что это за жемчужины?

— В этих духовных жемчужинах есть духовная ци. Тётя-наставница, можете их съесть, это полезно для малыша, — сказал Дух Лотосового Корня, глядя на госпожу Ма.

Госпожа Ма посмотрела на Цзян Цзыю. Цзян Цзыя кивнул:

— Достаточно одной в пять дней. Эти духовные жемчужины содержат много духовной ци. Храни их, это хорошо и для тебя, и для ребёнка.

— Такие ценные, я не могу их взять, — хотя госпоже Ма они очень понравились, услышав, насколько они ценны, она отказалась.

Дух Лотосового Корня забеспокоился и посмотрел на Цзян Цзыю. Цзян Цзыя, глядя на госпожу Ма, сказал:

— Это искренний подарок от детей, не отказывайся. Это же для нашего ребёнка.

— Ну хорошо, тогда я возьму. Спасибо, Юй Цзе и Нэчжа, — сказала госпожа Ма, глядя на необычайно красивого Духа Лотосового Корня. Она уже знала от Цзян Цзыи, что Юй Цзе — не Нэчжа, а дух лотосового корня, поэтому, хотя и была поражена его новой внешностью, не испугалась. Ведь они провели вместе некоторое время и знали, что этот ребёнок добр. Если бы они не были знакомы, и ей сказали бы, что это дух, она бы точно испугалась. А сейчас не

боялась, наоборот, ей было неловко принимать такой ценный подарок.

— Не за что, не за что, — Дух Лotosового Корня замахал руками и счастливо улыбнулся.

— Какой хороший ребёнок, — госпожа Ма, увидев улыбку Духа Лotosового Корня, растаяла. — Вот бы и наш ребёнок был таким же красивым.

Цзян Цзыя посмотрел на Духа Лotosового Корня и отказался. Он считал, что его сын должен быть могучим и сильным.

— Думаю, вряд ли, — сказал Цзян Цзыя.

— Что ты такое говоришь? Почему это не может? — госпожа Ма бросила на него взгляд.

— Ну, мы ведь выгядим так, как выгядим, — улыбнулся Цзян Цзыя.

Госпожа Ма схватила палочки для еды и хотела ударить Цзян Цзыю. Тот тут же взмолился о пощаде:

— Госпожа, я был неправ, это просто шутка, шутка.

Увидев эту сцену, Дух Лotosового Корня тоже весело рассмеялся. А Нэчжа был очень доволен. Ему уже надоело играть с рукой Духа Лotosового Корня, и теперь он играл с его лицом, тыкая то в одну щеку, то в другую.

— Нэчжа, перестань мучить Юй Цзе, — сказал Цзян Цзыя, увидев, как исказилось лицо Духа Лotosового Корня.

— Дядя-наставник, где же я его мучаю? Я его так люблю, что не успеваю им налюбоваться, — сказал Нэчжа и, словно в подтверждение своих слов, поцеловал Духа Лotosового Корня в щёку.

Дух Лotosового Корня испугался.

— Ты же говорил, что не съешь меня!

— Глупышка, — Нэчжа, глядя на взъерошенного Духа Лotosового Корня, рассмеялся с явным удовольствием.

Это было искреннее удовольствие, но Цзян Цзыя заметил, что в глазах Нэчжи был красный отблеск — признак одержимости.

— Нэчжа! — позвал Цзян Цзыя и начал читать заклинание очищения сердца, чтобы привести Нэчжу в чувство.

— Дядя-наставник, перестаньте, надоело, — с раздражением сказал Нэчжа.

Цзян Цзыя замер. И правда, он читал уже долго, а красный цвет в глазах Нэчжи только усиливался, грозя распространиться.

— Нэчжа, ешь, — Дух Лotosового Корня, видя раздражение Нэчжи и вспомнив наставления Совершенного Тайи, быстро достал горсть семян лотоса и поднёс к его рту.

Нэчжа тут же проглотил все семена лотоса, которые Дух Лotosового Корня держал в руках, притянул его к себе в объятия, и красный цвет в его глазах постепенно начал исчезать.

— Что с тобой в итоге происходит? — Цзян Цзыя нахмурился.

— Дядя-наставник, не волнуйтесь, со мной всё в порядке, — сказал Нэчжа, положил голову на плечо Духа Лotosового Корня, закрыл глаза и растворился в его теле.

— Юй Цзе, что в итоге с Нэчжей? — не удержался и снова спросил Цзян Цзыя.

— Я не знаю. В прошлый раз на Горе Ста Птиц Нэчжа внезапно изменился, а после того, как мы побывали у учителя, стало ещё хуже. Он стал каким-то странным, всё время хочет меня укубить, — сказал Дух Лotosового Корня, нахмурившись. Он тоже беспокоился, что Нэчжа не сдержит слово и съест его. Ведь учитель говорил, что он маленький дух, и много больших духов хотят его съесть. Он не хотел быть съеденным.

— Кхм-кхм, — Цзян Цзыя, слушая, как Дух Лotosового Корня наивно говорит пугающие вещи, не удержался и сказал: — Нэчжа не хочет тебя укубить. Он просто любит тебя и поэтому ведёт себя так близко. Кроме объятий и поцелуев, он делал что-нибудь более предосудительное?

Цзян Цзыя чувствовал головную боль. Он не знал, как объяснить ничего не понимающему Духу Лotosового Корня о слиянии инь и ян. К тому же, Нэчжа и Дух Лotosового Корня не были инь и ян.

Эх, Нэчжа и вправду не в себе. Юй Цзе ведь не девушка, как он мог в него влюбиться? Просто...

<http://bllate.org/book/14927/1323686>